

УДК 338.2 (47) (09)

А.В.Усенко (21221, каф. Политэкономии), Т.В.Хабарина, к. э. н., доц.

НЕГАТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПЕТРОВСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Целью данной публикации является анализ негативных моментов петровской экономической политики. В течении трёх столетий официальной точкой зрения на петровские реформы было их практически полное одобрение; это во многом связано с тем, что власти ради достижения своих целей (в основном они были связаны с необходимостью укрепления этой власти) часто использовали те же приёмы, что и Пётр. Но государственные цели не всегда совпадают с нуждами населения, и особенно это видно на примере петровских реформ. Стремясь к централизации государства, Пётр превратил все крупные предприятия в государственные. В результате возросло промышленное производство, господствовал стимул к работе, поскольку работа на мануфактуре или заводе стала принудительной (в отличие от XVII века), тем более что большинство рабочих составляли согнанные с земли крестьяне. Правда, назначая купца управляющим на завод, Пётр имел в виду, что он может забрать себе прибыль сверх установленной величины. Но конкуренция за госзаказ зачастую ухудшала положение пролетариата: ведь добиться лучших показателей легче всего было с помощью усиления эксплуатации рабочих, что влекло многие жертвы из-за несчастных случаев и непомерного труда, тем более что у рабочих от сохи поначалу не было никакого опыта. Между тем, во многих сферах, где рост производства обеспечивался не эксплуатацией рабочей силы, а предприимчивостью и сноровкой (таких, например, как варенье дёгтя), Пётр ввёл госмонополию, хотя мог установить квоты. А другой выгодный бизнес – производство спирта – обложил большим налогом. Может быть, эта мера способствовала сокращению потребления спиртного? Но тогда надо было ввести квоты. Пётр не хотел ограничивать этот источник дохода, потому квот не было. Производство не сократилось, поскольку легче было платить чиновникам-контролёрам, чтобы те не указывали на 'точку', а ведь такой точкой была почти каждая крестьянская изба. Поэтому неудивительно, что эти попытки централизации экономики привели к расцвету коррупции и казнокрадства.

Что касается крупных петровских строек, то несмотря на огромные человеческие жертвы как при завоевании земли, так и при самом строительстве большинство их осталось неоконченными или вовсе неосуществимыми (Азовская крепость, многочисленные каналы и т. д.). А что касается самого известного петровского проекта – Санкт-Петербурга – то его процветание (и цветение) было достигнуто во многом за счёт экономического разорения Колы (ныне пригород Мурманска) – крупнейшего незамерзающего допетровского порта России, который был удобнее в качестве гавани. Пётр мог бы сделать из него Мурманск на 200 лет раньше, чем это произошло на самом деле, и с почти такими же перспективами, что и Петербург, только без кровопролитной войны, изнурительной стройки. К тому же Кола была удобнее как гавань и имела не столь сырой, хоть и холодный климат. Петру понадобилось 20 лет и немало налогов на иностранных купцов, чтобы им стало невыгодно возить товар по северному пути (так что у Санкт-Петербурга и Амстердама есть все основания считаться побратимами, как, впрочем, и у отрезанных ими от торговли Колы и Антверпена). Петру ставят в заслугу создание обученной и оснащённой армии. Однако она с самого начала предназначена была для захватнических целей, а выход на Балтику, как выясняется, не был так уж необходим.

Актуальность нашей темы в том, что многие грандиозные проекты, как

осуществлённые (новый ледовый дворец в Петербурге), так и предлагаемые сейчас (строительство парламентского комплекса в Петербурге), являются такими же дорогостоящими (хотя в финансах, а не в людях) и виртуально прибыльными, что и петровские проекты.

Какой же вывод можно сделать из анализа? Главный состоит в том, что Пётр слишком увлекался своими проектами, не продумывая последствий и перспектив, а изгнание личного интереса из экономики повлекло за собой рост коррупции. В результате этой двойной потери вытекала необходимость получения быстрой прибыли и непропорционального роста промышленности в ущерб планомерному развитию рыночных отношений.